

№ 37, 15 сентября 1991 г.

СОБЫТИЯ, КОММЕНТАРИИ

Хроника событий

8 сентября. На всенародных выборах президентом избран Аяз Муталибов. Других кандидатур не было. 30 августа. Азербайджанская республика провозглашена независимым государством. За неделю до этого — митинги, аресты, избиения оппозиционеров. Неделю спустя — бастуют 80 предприятий Баку, Народный фронт призвал к всеобщей политической забастовке.

В эти же дни усиливается необъявленная война против Азербайджана. Она ведется на его территории — в НКАО и Геранбойском районе. В Баку все чаще говорят о необходимости «решительных ответных мер». Одновременно президент независимого Азербайджана Аяз Муталибов едет в Москву для участия в Совете руководителей республик СССР.

* * *

Месяц назад, казалось, ничто не предвещало такого поворота событий: несмотря на чрезвычайное положение, город жил размеренной жизнью южной столицы. Трудно было предположить, что памятник Ленину будет демонтирован, компартия поставлена на грань самороспуска, а чрезвычайное положение отменено.

Коммунисты: тише едешь — дальше будешь?

400 тысяч азербайджанских коммунистов вряд ли болезненно воспримут решение о самороспуске своей партии. Здесь, в Азербайджане, она никогда не была выразителем какой-либо иной идеологии, кроме идеологии власти. Коммунистическую доктрину азербайджанцы в массе своей воспринимали как нечто совершенно чужеродное. Огромное количество портретов Ленина (Брежнева, Горбачева)?.. Обилие лозунгов «в защиту перестройки»?.. Все просто: можно вывесить еще десяток портретов, лишь бы московские эмиссары не нарушали привычный уклад жизни, неплохо сохранившийся за марксистско-ленинским фасадом.

«Коммунистов у нас нет. Партия — это просто правящая структура», — говорил мне заместитель Председателя Верховного Совета Азербайджана Тамерлан Караев. Достаточно знать несколько компартийных правил: строгая иерархичность, лояльность далекому центру, смычка с «теневой экономикой», клановость. Власть принадлежит какой-либо из групп: нахичеванской, бакинско-ширванской, карабахской. Сейчас между кланами действует соглашение о перемирии, чему способствовало появление организованной оппозиции.

Ошибочно перекладывать наше представление о КПСС на компартию Азербайджана. Это традиционалистское общество, оно лишь недавно начало политизироваться. Его специфика в том, что правящая структура воспринимается, прежде всего на селе, как «коллективный отец».

Из интервью Президента Азербай-

ЭТО СЛАДКОЕ СЛОВО «АЗАДЛЫГ»,

что значит «свобода». В Азербайджанской республике оно у всех на устах. Все ли вкладывают в него одинаковый смысл?

джана Аяза Муталибова корреспонденту «МН»:

— Власть у нас держится на уважении к власти и патриотизме. Власть — это не авторитаризм, тоталитаризм и прочее, это доброе понятие. Ну, не будут уважать Буша — какая же это власть? Неуважение провоцирует нестабильность.

Вот я, например, занимаю жесткую позицию и по отношению к Армении, и по отношению к центру. И буду таким до конца. Если надо, пойду на экстраемальные шаги, но останусь с народом. Чтобы у него был отец нации...

«Не боюсь прослыть консерватором...»

Среди моих азербайджанских собеседников Аяз Муталибов был единственным, кто, узнав, из какой я газеты, не упрекнул в ее «проармянской» позиции. Когда я сказал об этом в Народном фронте, там отреагировали: «Он хитрый». А в ЦК сказали: «Он мудрый». Рейтинг президента до последних дней был в республике очень высок.

Муталибов доказал, что его послужной список типичного «хозяйственника» можно забыть. Он показал себя умелым и жестким политиком, особенно в вопросе о Нагорном Карабахе, твердо проводя поддержанную народом линию:

— Мы более законопослушны, чем наши соседи. Но кто это ценит? Это никому не нужно, что ли? Ну хорошо, тогда я завтра могу ликвидировать карабахскую автономию, меня забросают цветами, я буду национальный герой на века. Но я-то понимаю, что за этим решением последует. Я же на это не иду. И пытаюсь убедить людей...

Его никто не заставлял идти на прямые и внеочередные президентские выборы. Он сам на это решился. Предвидел заранее результат: ему отдадут 70 — 75 процентов голосов. Народный фронт выборы будет бойкотировать, потом обвинит в их фальсификации, единственный конкурент — кандидат от социал-демократической партии филолог Зардушт Ализаде — в последний момент выйдет из игры.

Не рассчитал он только одного — своей реакции на военный переворот в Москве. Сначала в Тегеране, где он находился с официальным визитом, а затем в Баку заявил: «Отстранение Горбачева — это закономерный результат его собственной политики».

Прозвучав по радио, речь Муталибова 22 августа была изъята из газет перед версткой. В Москву посланы приветственные телеграммы на имя Горбачева и Ельцина.

Второй секретарь ЦК компартии Азербайджана, председатель оргкомитета по НКАО Виктор Поляничко говорил мне, что «речь, конечно, шла не о выступлении в поддержку ГК ЧП, а о черновых набросках, подготовленных кем-то из его команды». Трудно поверить в эту версию и все-таки, учитывая обычную осторожность Муталибова, нельзя отбросить и мысль, что его «подставил» кто-то из окружения.

В бой идут прагматики

На месте компартии возникнет новая структура, которая, не исключая, будет сильнее нынешней и получит название партии национального обновления. Муталибов займется целиком президентством, а у руководства партией станут те просвещенные прагматики из азербайджанской элиты, которые пришли в ЦК вместе с ним и не намерены отдавать власть. Хотя бороться за нее они хотели бы парламентскими методами, им вряд ли будет угрожать провал: законодательные структуры еще слабы. Занять в них место тем, кто искушен в политике, несложно.

Один из таких людей — идеолог бакинских коммунистов Расим Мусабеков. Он согласен, что «у нас власть ленивая, коррумпированная, но она хоть без варварства и соблюдает внешние проявления права». Бойся пришествия «бакинского Гамсахурдиа». Хотя он совсем не в восторге от того, что происходит в структурах компартии, но все-таки настаивает, что «партийная номенклатура — защитница элементов цивилизованности».

Взлеты и падения Народного фронта

Президент Муталибов рассказывал:

«Когда произошла трагедия 20 января 1990 года и погибли сотни людей, ко мне пришли московские функционеры и предложили объявить вне закона Народный фронт. А я им в ответ: «Что?! Это я-то начну душить? А они будут в подполье? Ни за что. Мне тут в Азербайджане великомученики не нужны».

Действительно, оппозиция официально не запрещена и, хотя ей приходилось туго (в условиях чрезвычайного положения митинги, забастовки были запрещены, а военный комендант порой оставлял белые пятна в газетах), действует она активно, даже в провинции.

Пик движения, зарегистрированного в октябре 1989 года, пришел на осень того же года и на начало января 1990-го. Потом поражение. И кровавое побоище 20 января 1990 года, рана от которого, я понял, никогда не зарубцуется у нынешнего поколения азербайджанцев. Народный фронт стал терять сторонников. Это пестрое объединение, куда входят такие разные и по весу, и по целям партии, как «Мусават», Национально-демократическая, Народного Возрождения и многие другие. Более 80 тысяч сторонников Народного фронта объединены тремя лозунгами: полную независимость — Азербайджану, нет — коммунизму, защиту — Нагорному Карабаху.

В НФА три «крыла» — либеральное, националистическое и социал-демократическое. Пока им удается сосуществовать в одной упряжке. Намеченный на конец сентября второй этап I съезда НФА покажет, надолго ли.

В движении много достойных людей, таких, как заместитель Председателя ВС Азербайджана Тамерлан Караев, давний диссидент Абульфаз Алиев, выдвинувшийся сейчас в лидеры жесткий политик Иса Гамбаров, редактор газеты «Азадлыг» Наджаф Наджафов. Как ни парадоксально, именно это обстоятельство стало негласной причиной, по которой Народный фронт отказался принимать участие в президентских выборах и призвал бойкотировать их: выбор из многих достойных одного «самого» кандидатом в президенты поставил бы фронт на грань раскола.

Сейчас НФА решил пойти ва-банк и организацией массовых забастовок и митингов начать по второму кругу восхождение к власти. Любой компромисс его лидерам уже кажется непереносимой уступкой.

В отличие от НФА социал-демократы изначально приняли решение противопоставить Муталибову на выборах кандидатуру редактора газеты «Истиггал» («Независимость») Зардушта Ализаде, который в свое время стоял у истоков Народного фронта. Он не слишком церемонится с детищем, которое когда-то сам создал: «Во внезапном усилении Народного фронта в 1989 году сыграла свою роль верхушка компартии. Это только наивные люди могут полагать, что НФА, не имевший стачкомов, вдруг организовывал многомиллионные забастовки. Да и карабахская карта стала разменной монетой в руках тех, кто боролся за власть».

Одновременно Ализаде не оставляет камня на камне, говоря о нынешней правящей структуре: «В республике царит тотальное взяточничество. Продолжается внеэкономическая эксплуатация масс». На днях президент предложил перенести выборы на более поздний срок, а сам от участия в них отказался.

Республика потерянных возможностей: в одиночку быстрее?

«Мы в Союзе теряем непозволительно много для республики, которая имеет неисчислимы богатства, — продолжал редактор газеты «Истиггал». — Мы ходим по миллиардам: под нами золото, нефть. Но мы все отдаем куда-то. Азербайджан стал страной потерянных возможностей».

Думаю, под этими словами лидера социал-демократов подшутится и народофронтовцы, и многие коммунисты. Именно такое настроение сейчас в республике: мы столько лет безуспешно пахали на Союз, что в одиночку будет легче.

Азербайджан, по оценкам экономистов, одна из наиболее перспективных для экономического роста стран. Географическое положение позволяет налаживать связи и с Азией, и с Европой. Политически достигнут баланс отношений с Турцией и Ираном, с арабским миром и Израилем. Последний, кстати, скоро выдвинется на роль одного из главных партнеров Азербайджана.

Богатые традиции азербайджанского купечества ищут выхода на мировом рынке, энергетика местных предпринимателей заметно ощущается в Москве. Бакинский рабочий класс обладает высокой квалификацией и способен в кратчайший срок овладеть современными западными технологиями.

Долгое время требования оппозиции о полной государственной независимости целиком глушились ЦК КПА. Теперь ситуация меняется. Контакты с Москвой становятся все более обременительными. А между тем 82 процента основных фондов республики находятся в союзном подчинении. Республика стала поставщиком

сырья, производя унизительно мало готовой продукции.

И все-таки главный крючок, на котором центр по-прежнему держит Азербайджан (исходя прежде всего из экономических и стратегических соображений), — Нагорный Карабах. Политолог Тофик Зульфугаров называет это системой конфликтного управления: центр поддерживает то одну, то другую конфликтующую сторону, чтобы не упустить ни одну из них.

В последние дни стрелка в НКАО снова приблизилась к отметке «война», и теперь эта угроза больше, чем когда бы то ни было. Провозглашение армянскими радикалами так называемой «Нагорно-Карабахской республики» в границах НКАО и части Геранбойского района Азербайджана может стать последней каплей. После этого гораздо труднее будет убедить азербайджанцев, что и Армения, и Азербайджан в равной степени жертвы политики центра.

Нынешние азербайджанские власти в свое время легко выбросили из названия республики «советская» и «социалистическая», восстановили синекрасно-зеленый флаг с полумесяцем и восьмиконечной звездой. Не исключено, что в новых условиях, когда центр стремительно разлагается, они постепенно пойдут на создание действительно суверенного государства Северный Азербайджан. Вот только есть ли уверенность, что тогда придет настоящая свобода?

Владимир ОРЛОВ.

Баку — Москва.